

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 338.1, 338.2

JEL: F52, F63, L51, N40, O25

**Модели государственного регулирования цифровой отрасли
в различных условиях технологического развития****Т.В. Колесникова**, д.э.н., доцент<https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>; SPIN-код (РИНЦ): 2393-1123

Scopus author ID: 58283386000

e-mail: kolesnikova-tv@mail.ru**И.М. Степнов**, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0003-4107-6397>; SPIN-код (РИНЦ): 3806-1500

Scopus author ID: 57192089541

e-mail: stepnoff@inbox.ru**Ю.А. Ковальчук**, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0002-9959-3090>; SPIN-код (РИНЦ): 9948-1400

Scopus author ID: 57192083635

e-mail: fm-science@inbox.ru**Для цитирования**

Колесникова Т.В., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Модели государственного регулирования цифровой отрасли в различных условиях технологического развития // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 3. – С. 37-52.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-3-37-52>**Аннотация**

Предмет/тема. Статья посвящена определению моделей государственного регулирования цифровой трансформации в зависимости от конкурентных преимуществ в области цифровых технологий и приоритетности задач государственного управления. Предметом исследования выступают показатели технологического развития государств и акты государственного регулирования цифровой отрасли. **Цель/задачи.** Цель работы заключается в определении адекватной модели государственного управления цифровизацией в зависимости от сочетания экзогенных и эндогенных факторов. Задачи исследования включают: выявление последовательности задач государственного управления цифровой отраслью в зависимости от технологического развития и состояния конкуренции на мировом цифровом рынке; установление соотношения либерализационного и протекционистского инструментария в соответствии с приоритетными задачами государственного регулирования; определение ключевых направлений государственного регулирования цифровизации. **Методология.** В работе применены общенаучные методы (сбор, анализ и синтез информации), метод сравнительного анализа в отношении сфер государственного регулирования цифровой отрасли, метод индукции в формулировании выводов. **Результаты.** Ранжированы задачи государственного управления цифровизацией в зависимости от накопленной технологической базы и состояния международной конкуренции. На основе анализа международной практики регулирования зарождающихся отраслей установлено эффективное сочетание протекционистского и либерализационного инструментария на различных этапах становления и развития цифрового производства. Доказано усиление государственного регулирования в целях обеспечения цифровой безопасности. Выделены протекционистские инструменты

развития международной конкурентоспособности цифровой отрасли национальной экономики. **Выводы/значимость.** Новизна исследования заключается в определении моделей государственного управления цифровизацией для стран – эмитентов цифровых технологий и стран догоняющего цифрового развития, позволяющих оперировать набором инструментов государственного регулирования в целях обеспечения цифровой безопасности и повышения международной конкурентоспособности цифровой индустрии. **Применение.** Полученные результаты могут быть применимы в разработке и реализации государственной экономической политики в целях обеспечения цифровой доступности, цифровой безопасности и конкурентоспособности на международном рынке цифровых продуктов, услуг и технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая конкуренция, цифровая доступность, цифровая безопасность, государственное управление, государственная политика, протекционизм.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01229, доступно по адресу: <https://rscf.ru/project/23-28-01229/>.

Models of government regulation of the digital industry in various conditions of technological development

Tatiana V. Kolesnikova, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>; SPIN-code (RSCI): 2393-1123
Scopus author ID: 58283386000
e-mail: kolesnikova-tv@mail.ru

Igor M. Stepnov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0003-4107-6397>; SPIN-code (RSCI): 3806-1500
Scopus author ID: 57192089541
e-mail: stepnoff@inbox.ru

Julia A. Kovalchuk, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-9959-3090>; SPIN-code (RSCI): 9948-1400
Scopus author ID: 57192083635
e-mail: fm-science@inbox.ru

For citation

Kolesnikova T.V., Stepnov I.M., Kovalchuk J.A. Models of government regulation of the digital industry in various conditions of technological development // Market economy problems. – 2023. – No. 3. – Pp. 37-52 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-3-37-52>

Abstract

Subject/topic. The article is devoted to defining models of state regulation of digital transformation depending on competitive advantages in the field of digital technologies and the priority of public administration tasks. The subject of the study is the indicators of technological development of states and acts of state regulation of the digital industry. **Purpose/tasks.** The purpose of the article is to determine an adequate model of state governance of digitalization depending on the combination of exogenous and endogenous factors. The tasks of the study include: identifying the sequence of tasks of public management of the digital industry depending on technological development and the state of competition in the international digital market, establishing the relationship between

liberalization and protectionist tools in accordance with the priority tasks of state regulation; identification of key areas of state regulation of digitalization. **Methodology.** The article uses general scientific methods (collection, analysis and synthesis of information), the method of comparative analysis in relation to the areas of state regulation of the digital industry, and the inductive method in formulating conclusions. **Results.** The tasks of state management of digitalization are ranked depending on the accumulated technological base and the state of international competition. Based on an analysis of international practice in regulating emerging industries, an effective combination of protectionist and liberalization tools has been identified at various stages of the formation and development of digital production. Strengthening government regulation to ensure digital security has been proven. Protectionist tools for developing the international competitiveness of the digital sector of the national economy are indicated. **Conclusions/Significance.** The novelty of the study lies in the identification of models of state governance of digitalization for countries issuing digital technologies and countries with catching up digital development, allowing them to operate with a set of government regulation tools in order to ensure digital security and increase the international competitiveness of the digital industry. **Application.** The results can be applied in the development and implementation of state economic policy in order to ensure digital accessibility, digital security and competitiveness in the international market of digital products, services and technologies.

Keywords: *digitalization, digital competition, digital accessibility, digital security, state governance, public policy, protectionism.*

Acknowledgments: *The reported study was funded by RSF (Russian Science Foundation), project number № 23-28-01229, available at: <https://rscf.ru/en/project/23-28-01229/>.*

Введение

Цифровая трансформация мировой экономики – глобальный процесс, который развивается вместе с интенсификацией и внедрением информационных технологий в жизнь общества, производственные процессы и государственное управление. Цифровизация активно развивается и объективно будет развиваться в течение XXI-го века, однако экспоненциальный рост распространения цифровых технологий в мире обусловлен ограничениями, которые сопровождали пандемию COVID-19 (Khorana, Escaith, Ali, Kumari and Do, 2022). Производственные простои, прерывание цепочек стоимости, логистические кризисы и ограничения контактов увеличили применение цифровых технологий в образовании, телемедицине, электронной торговле (Thangavel, Pathak and Chandra, 2022).

Конкуренция государств в цифровой технологической гонке реализуется в условиях современного геэкономического ландшафта, характеризующегося усилением протекционизма при высокой степени взаимопроникновения национальных хозяйствующих систем. С одной стороны, учеными выделяются тенденции деглобализации, усиления протекционизма и фрагментации мировой экономики (Fajgelbaum, Goldberg, Kennedy and Khandelwal, 2020; Bai, Zhou, Sheng and Wang, 2022). С другой стороны, при данных тенденциях уровень взаимопроникновения экономик остается беспрецедентно высоким по сравнению с ранними периодами за счет проводимой многие годы интернационализацией мирового хозяйства.

Отметим, что в истории мировой экономики либерализационные тенденции сменялись протекционистскими, определяя модели государственных экономических политик. Однако современный этап отличается глубиной и масштабами происходящих процессов (Афонцев, 2020; Цветков и Усманов, 2022; Gilbert, Koska and Oladi, 2022). Указанные условия привели к необходимости базироваться на двух ключевых концепциях государственной политики, определяющих государственное регулирование экономических процессов в условиях мировой экономики:

- протекционистской концепции;
- либерализационной концепции.

Протекционизм рассматривается как концепция, приобретающая актуальность в современности, опирающаяся на постулаты, сформулированные Ф. Листом (Лист, 1891). Либерализационная концепция рассматривается в призме трудов М. Портера (Портер, 2016), исследующего международную конкурентоспособность предприятий, отраслей и национальных экономик. Труды Ф. Листа и М. Портера комплексно описывают экономическое развитие, определяя роль государства в нем, и выбраны в качестве теоретической базы, поскольку представляют собой всесторонние исследования парадигм государственного регулирования экономики в целях защиты национальных экономических интересов (с одной стороны) и повышения конкурентоспособности в условиях свободной торговли (с другой стороны). Дальнейшие научные работы других исследователей дополняли указанные концепции, но не представили значимых на сегодняшний день альтернатив.

Концепция протекционизма Ф. Листа подробно описывает эволюцию зарождающихся отраслей и определяет значение государственной поддержки и защиты от иностранной конкуренции со стороны более технологически развитых государств (Лист, 1891). Данная концепция может быть применима в отношении цифровой отрасли (рассматривая ее как зарождающуюся), что позволяет определить высокое значение протекционизма на определенных этапах становления и развития национального производства.

Концепция конкурентоспособности М. Портера позволяет рассмотреть процесс развития цифровой отрасли с позиции обеспечения конкурентных преимуществ национальных компаний с последующей их реализацией на международном рынке (Портер, 2016). Теоретические положения о рекомендуемой государственной политике на разных стадиях конкурентоспособности могут быть имплементированы в практическую сферу государственного регулирования цифровой трансформации.

С позиции указанных концепций в данной статье рассматриваются подходы к разработке моделей экономических политик по государственному управлению процессами цифровизации в зависимости от технологического уровня развития страны и состояния конкуренции на международном цифровом рынке.

Определение задач государственного регулирования цифровой отрасли

Систематизация и обобщение международного опыта государственного регулирования позволяет сделать вывод о постановке трех актуальных задач государственного управления цифровизацией:

- 1) обеспечение доступа населения, предприятий и государственного сектора к современным информационным технологиям для удовлетворения внутреннего спроса (цифровая доступность);
- 2) снижение зависимости от рисков негативного зарубежного воздействия на цифровые и информационные процессы (цифровая безопасность);
- 3) реализация собственных современных высоких технологий в цифровой отрасли за рубежом и капитализация результатов цифровой деятельности на международном рынке цифровых продуктов, услуг и технологий (цифровая конкурентоспособность).

Обеспечение цифровой доступности может быть достигнуто одновременной реализацией двух моделей: развитие внутреннего производства и международная кооперация. Соответственно, могут быть применены либо протекционистские, либо либерализационные инструменты. Базовым фактором для принятия решения о применении и пропорции указанных инструментов является производственный потенциал цифровых технологий и продуктов. Отсутствие современных цифровых технологий определяет необходимость их получения за счет реализации как торговых сделок, так и инвестиционного процесса, сопровождаемого трансфером технологий. Международные инвестиционные сделки предполагают создание совместных предприятий с иностранными компаниями, которые уже обладают современными технологиями.

Обеспечение цифровой безопасности требует активного государственного регулирования. Рассматривая феномен цифровой безопасности, в отличие от безопасности в других отраслях, выделим ее основную особенность. С одной стороны, риски цифровой зависимости в случае

получения цифровых продуктов, технологий и услуг от иностранных компаний заключаются в угрозе сокращения или отмены поставок при ухудшении международных отношений. Это чревато дефицитом соответствующих продуктов на рынке и прерыванием функционирования цифровой среды. В данном аспекте безопасность в цифровой отрасли играет роль обеспечения бесперебойной цифровой доступности. С другой стороны, зависимость от зарубежных поставок определяет информационную уязвимость, поскольку продукт цифровой отрасли – это знание/информация. Управление информационными потоками и контроль над ними со стороны зарубежных субъектов может угрожать интересам национальной безопасности. Информационные войны, ставшие отличительной чертой современности, реализуемы, в том числе за счет управления цифровой инфраструктурой. Информационные атаки, распространение недостоверной информации, структура подачи интернет-контента могут применяться для влияния на экономические, гуманитарные, культурные, политические процессы в обществе. В данном контексте цифровая безопасность приобретает значение, отличающееся от безопасности в других отраслях, поскольку связана не только с обеспечением доступа к конечным продуктам производства, но и с ограничением негативного зарубежного воздействия на общественное поведение. Таким образом, цифровая безопасность рассматривается как обеспечение бесперебойной цифровой доступности и обеспечение информационной безопасности.

Двойственный характер цифровой безопасности определяет двойственный характер протекционистских мер, ее реализующих. Классическое проявление протекционизма (как защита зарождающихся отраслей от зарубежной конкуренции) заключается в поддержке цифрового производства с целью снижения рисков отмены поставок из-за рубежа. При этом защита информационного пространства и национальной безопасности может рассматриваться как производная функция цифрового протекционизма. Это существенно отличает цифровой протекционизм от других отраслей.

Цифровой протекционизм может рассматриваться как ограничение со стороны государства трансграничной передачи персональных данных и создание условий для развития национальных компаний, занятых в цифровом производстве, в рамках антимонопольного регулирования (Маркова и Мелешкина, 2021). Под условиями, прежде всего, понимается создание факторов производства цифровой отрасли, то есть создание ресурсной базы, инфраструктурной поддержки, обеспечение кадровым сопровождением, создание деловой среды, способствующей развитию инновационных технологий и облегчению ведения предпринимательства в цифровой области.

Третья задача, связанная с выходом на зарубежные рынки и обеспечением международной конкурентоспособности, является еще более сложной задачей, поскольку вынуждает внутренних производителей ориентироваться на высокие стандарты глобального рынка технологий, а также требует обеспечения экспортной инфраструктуры и экспортной поддержки со стороны государства.

Формирование альтернативных моделей государственного регулирования цифровой отрасли

Для обоснования выбора модели государственного регулирования цифрового развития в зависимости от технологической базы следует выделить 3 (три) группы стран:

- страны – эмитенты цифровых технологий («цифровые лидеры»);
- страны, вступившие в цифровую гонку, активно осваивающие создание и распространение цифровых технологий («страны догоняющего цифрового развития»);
- страны – нетто-импортеры цифровых технологий (наименее развитые страны, уровень технологий которых не позволяет разрабатывать цифровые технологии самостоятельно в современных условиях).

Предлагаемые модели сконструированы для стран – производителей цифровых продуктов, услуг и технологий (стран-эмитентов и стран догоняющего цифрового развития) и представлены на рис. 1.

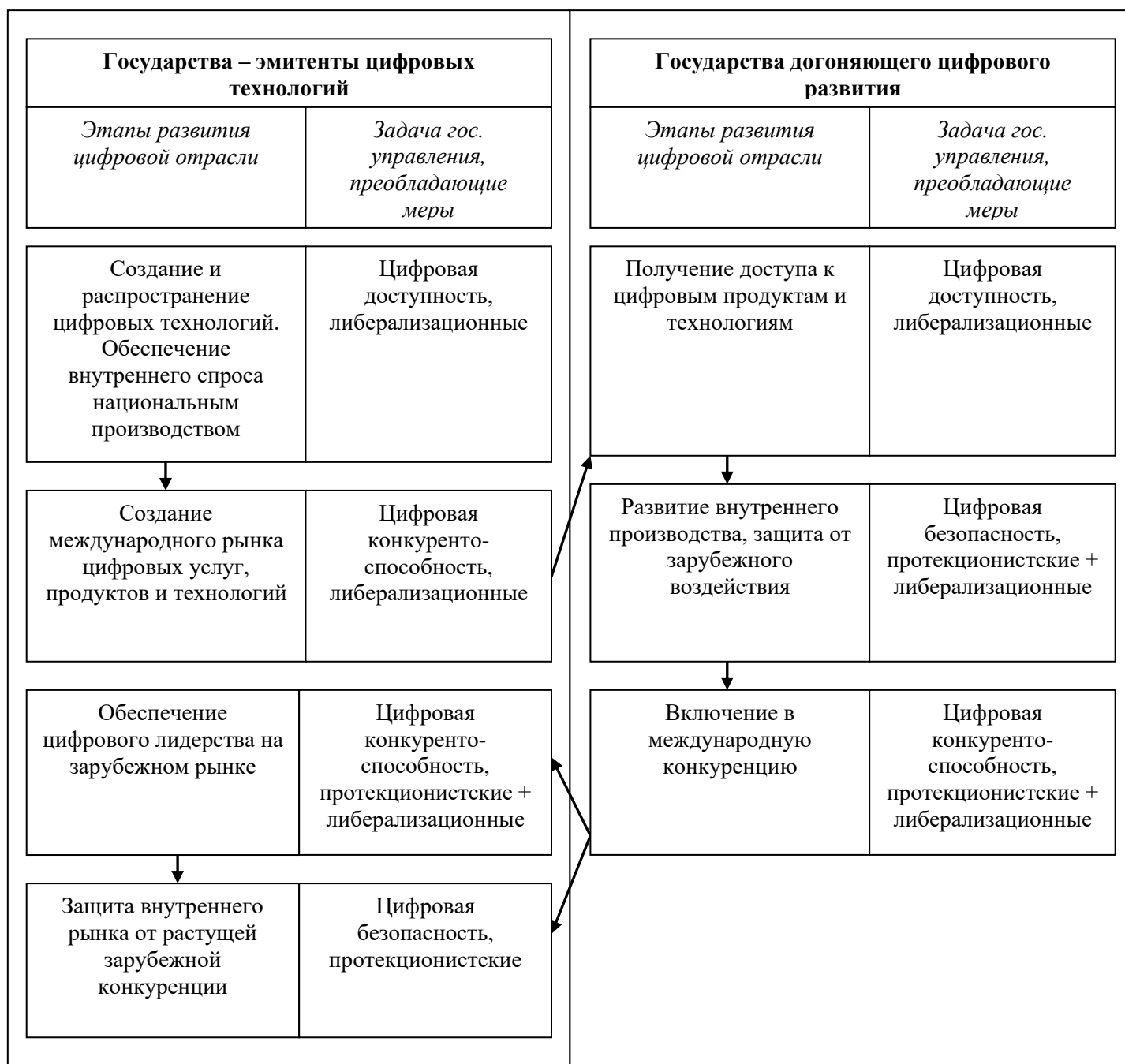

Рис. 1. / Fig. 1. Модели государственного управления цифровой трансформацией в странах – производителях цифровых продуктов, услуг и технологий / Models of public administration of digital transformation in the countries producing digital products, services and technologies

Источник: / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Модель государственного регулирования цифровой отрасли стран-эмитентов, по нашему мнению, должна включать следующие этапы формирования и реализации:

1) Создание условий для развития и реализации научного потенциала, конвертации теоретических разработок в практические решения; обеспечение внедрения и поддержание развития инициатив в области цифровизации. Создание условий может быть реализовано непосредственно государственным финансированием научно-исследовательской деятельности в виде грантов и субсидий, а также предоставлением налоговых льгот и субсидированием коммерческих кредитов для предприятий, осуществляющих инвестиции в НИОКР (Степнов и

Ковальчук, 2019). Необходимо отметить, что государственная поддержка научных и научно-прикладных разработок считается либерализационным инструментом, допустимым с точки зрения рыночных механизмов экономики. Распространение новых технологий формирует и удовлетворяет внутренний спрос на цифровые продукты и услуги за счет внутреннего производства, что положительно отражается на производительности экономики.

2) Создание международного рынка цифровых услуг, продуктов и технологий за счет экспансии на зарубежные рынки цифровых транснациональных корпораций, способных относительно быстро и в значительном объеме обеспечить спрос в большом количестве стран. На данном этапе преобладают либерализационные инструменты, позволяющие создать недискриминационные условия доступа к зарубежным рынкам, что может реализовываться в формате двусторонних отношений или в рамках международных и региональных организаций и объединений.

3) Обеспечение лидирующих позиций в отрасли в условиях включения все большего количества новых игроков на рынке цифровых продуктов в связи с ростом производства в странах догоняющего цифрового развития. Модель государственного регулирования ориентируется на создание условий для обеспечения конкурентных преимуществ за счет действия механизмов по защите патентов и лицензий национальных компаний. В структуре инструментов государственного регулирования появляются протекционистские меры.

4) Защита внутреннего рынка от растущей зарубежной конкуренции. Рост конкуренции среди глобальных производителей цифровых услуг, продукции и технологий сопровождается фрагментацией внутреннего спроса страны – эмитента цифровых технологий в связи с преимуществами альтернативных поставщиков. Модель государственного регулирования в данном аспекте предусматривает применение протекционистского инструментария, в частности, модерацию инвестиционных сделок, контроль над трансфером технологий, запрет для пользования зарубежными технологиями и продуктами в государственных структурах и отдельных производствах, субсидирование спроса на национальное программное обеспечение, административные барьеры, налогово-бюджетные механизмы.

Для стран – эмитентов цифровых технологий удержание цифрового лидерства в международной конкуренции во многом определяет обеспечение цифровой безопасности.

Модель государственного регулирования цифровой отрасли стран догоняющего цифрового развития может быть описана следующими этапами:

1) Создание условий для привлечения цифровых технологий в страну для удовлетворения спроса. В государственной политике при этом преобладают либерализационные инструменты, направленные на обеспечение доступа на внутренний рынок технологий, востребованных в обществе, не имеющих аналогов внутреннего производства.

2) Создание собственной цифровой индустрии, обеспечивающей цифровую безопасность.

В рамках данной задачи первоочередным является развитие внутреннего производства, что может достигаться сочетанием использования протекционистского и либерализационного инструментария. Привлечение иностранного производства, сопровождаемого трансфером технологий, позволяет обеспечить повышение квалификации специалистов и адаптации технологических процессов под особенности национального рынка. Наряду с этим существенное значение имеет государственная поддержка предприятий посредством финансирования производства в форме грантов и субсидий, предоставления льгот в налоговой и кредитной сферах, субсидирования построения цифровой инфраструктуры в форме государственных заказов, финансирования программ подготовки кадров для цифровой отрасли. В основе становления и эффективного развития цифровой отрасли важное значение имеет развитие человеческого капитала (Миралиев и Камолов, 2022; Васильев и Аганбегян, 2022), обучение и привлечение квалифицированных кадров в сфере информационных технологий (Евтодьева, 2022), что требует комплексного подхода в государственной политике. Кроме того, важнейшую роль играет государственное финансирование научно-исследовательских разработок (Клепач, 2021; Касаткин, Ковальчук и Степнов, 2022) и поддержка смежных отраслей (Хмелева, 2022).

При развитии собственной цифровой индустрии цифровая безопасность достигается созданием системы защиты от потенциального негативного зарубежного воздействия на отрасль в аспекте зависимости от иностранных поставок, а также в аспекте обеспечения

информационной независимости (Yalcintas and Alizadeh, 2020). Модель государственного регулирования должна предусматривать налоговые инструменты (Cory, 2019), ограничительные меры для пользования цифровыми продуктами иностранных компаний, административные барьеры, бюджетное финансирование.

3) Развитие международной конкурентоспособности цифровой отрасли. Модель может включать субсидирование производства и экспорта, создание экспортной инфраструктуры, содействие инвестиционным сделкам, направленным на присутствие и расширение деятельности национальных компаний цифровой отрасли за рубежом посредством административных мер, мер экономической дипломатии.

Необходимо подчеркнуть взаимовлияние и взаимозависимость государственных экономических политик указанных групп стран. Государства-эмитенты создают и распространяют цифровые технологии, формируют международный рынок, в который постепенно включаются страны догоняющего цифрового развития, достигнув необходимого уровня конкурентоспособности. При этом для государств-эмитентов задача по обеспечению собственной конкурентоспособности на международном и внутреннем рынке определяет решение задачи по цифровой безопасности. В то же время страны догоняющего цифрового развития не могут, не обеспечив цифровую безопасность, перейти к решению задачи по международной конкурентоспособности, поскольку цифровая зависимость от стран-эмитентов не предоставляет возможности выйти на зарубежные рынки и вести самостоятельную экономическую политику.

В предлагаемой схеме на рис. 1 не отражена модель государственного управления стран-нетто-импортеров – малых государств, международная специализация которых определяет весьма ограниченный потенциал развития собственной цифровой отрасли и высокий уровень вовлеченности в международные экономические связи. В отношении этих стран применима модель либерализационного характера, обеспечивающая решение задачи по достижению цифровой доступности.

Международный опыт государственного регулирования цифровой отрасли

С распространением цифровых технологий и нарастанием конкуренции на международном рынке вопросы цифровой безопасности и повышения конкурентоспособности обеспечивают усиление государственного регулирования (рис. 2).

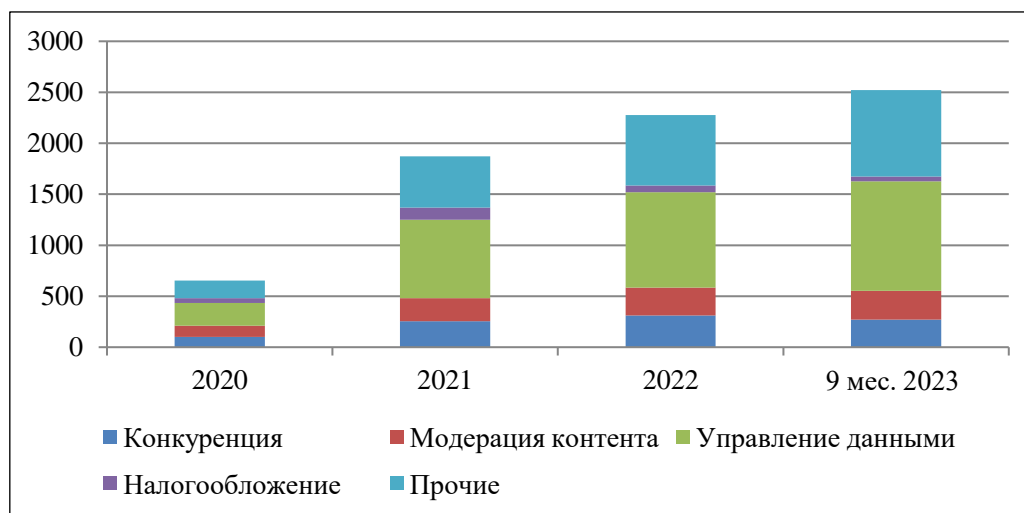

Рис. 2. / Fig. 2. Структура направлений государственного регулирования цифровой отрасли в мире, 2020 г. – 9 мес. 2023 г., количество регламентирующих решений / The structure of the directions of state regulation of the digital industry in the world, 2020 – 9 months 2023, the number of regulatory decisions

Источник: / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors
According to Recent Activity. Digital Policy Alert (DPA), доступно по адресу: /
available at: <https://digitalpolicyalert.org/> (Дата обращения / Accessed 02.10.2023)/.

В период с 1 января 2020 г. по 1 октября 2023 г. осуществлено более 18 тыс. нормативно-правовых актов государственного регулирования цифровой отрасли в мире. При этом безоговорочным лидером по развитию регулирующего законодательства являются США, где в более 1,3 тыс. актов внесены положения о регулировании различных аспектов цифровизации. Для сравнения: в отношении Германии, занимающей второе место по величине государственных интервенций в цифровую среду, насчитывается только 613 соответствующих правок в нормативно-правовые акты.

В структуре направлений государственного регулирования цифровой отрасли в мире преобладают инструменты, направленные на обеспечение защиты данных и управление данными (41%), регулирование конкуренции (13%), модерацию контента (12%), налогообложение цифровой деятельности (4%). Это позволяет сделать вывод о приоритетности задач по обеспечению информационной безопасности в составе цифровой безопасности.

Среди инструментария цифрового протекционизма, защищающего внутренний рынок от экспансии зарубежных компаний, особенно выделяются два инструмента: ограничения на трансграничную передачу данных (Иноземцев и Нектов, 2023), а также требования по локализации данных. Доступ к информации о предпочтениях в покупках пользователей позволяет глобальным цифровым гигантам создавать индивидуальные ценовые предложения, что формирует неконкурентные условия для национальных компаний, не имеющих такого доступа (Шаститко, Мелешкина и Маркова, 2021). Обязанность компаний хранить данные на территории страны ограничивает возможности глобальных цифровых гигантов управлять собираемой и обрабатываемой информацией.

Введение требований о локализации данных в странах, активно развивающих цифровые технологии, осуществлялось в 2010-х гг. Например, в России, в соответствии с законодательством, локализация персональных данных граждан РФ обязательна с 01 сентября 2015 г. На аналитическом портале The Digital Policy Alert указано, что в период с 27 июля 2016 г. по 1 октября 2023 г., лидерами по вводу требований о локализации данных стали Индия, Китай, Индонезия, Пакистан, Турция, Вьетнам. Соответствующие требования также вводятся в странах-флагманах цифрового развития в латиноамериканском регионе – в Бразилии, Чили, Мексике (Data localisation requirements in the digital economy).

Цифровой протекционизм в целях обеспечения цифрового лидерства в условиях растущей международной конкуренции иллюстрируется процессами государственного регулирования в США. «Закон о чипах и науке» от 09 августа 2022 г. предусматривает масштабную государственную поддержку отрасли посредством бюджетного финансирования (52,7 млрд. долл. США) и административных мер (H.R.4346 – Chips and Science Act. Public Law No. 117-167, 2022). Примечательно, что компании – получатели государственной поддержки, ограничены в возможности реализации зарубежной деятельности в определенных странах, в частности, в Китае. «Закон о модернизации оценки рисков иностранных инвестиций» от 27 июня 2018 г. ограничивает деятельность иностранных компаний на американском рынке. Доля иностранного капитала в корпорациях США, действующих в телекоммуникационной сфере, ограничена 20% (H.R.5841 – Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018, 2018). В значительной степени данный закон препятствует распространению китайских компаний (America and the EU are both toughening up on foreign capital, 2018). Регулирование инвестиционных сделок и контроль над передачей технологий, создание привлекательных условий для ведения бизнеса в стране направлено на коммерциализацию результатов исследовательской деятельности, финансируемой государством на внутреннем рынке, с тем, чтобы «то, что изобретено в Америке, будет сделано в Америке» (Дмитриев, 2022). Зеркальные меры государственного протекционизма национального цифрового производства реализуются Европейским союзом в рамках «Закона о чипах» от 08 февраля 2022 г., предусматривающего выделение 43 млрд. евро (49 млрд. долл. США), что направлено на увеличение доли отрасли на международном рынке с 10% до 20%.

Значимость вопроса обеспечения лидерства в цифровой отрасли в Китае подчеркивается масштабностью реализуемых проектов – в частности, инициатива Цифрового шелкового пути (ЦШП) входит в состав глобальной инициативы «Один пояс, один путь» и продвигается в международном пространстве руководством КНР. Включение третьих стран в инициативу ЦШП

определяет создание на их территории китайскими компаниями и совместными предприятиями цифровой инфраструктуры и распространение цифровых продуктов китайских цифровых гигантов (Чэн, 2022). Реализация проекта обеспечивается за счет дипломатических усилий по снятию барьеров для бизнеса из КНР в странах-участницах. В участии в инициативе заинтересованы прежде всего государства с невысоким уровнем технологического развития, поскольку таким образом они могут решать задачи по обеспечению цифровой доступности. Показательным примером является китайская цифровая экспансия в страны Латинской Америки, большинство из которых не могут собственными производственными ресурсами обеспечить внутренний спрос, возросший в период ограничений пандемии коронавирусной инфекции (Симонова, 2022).

Дихотомия государственного регулирования цифровизации в КНР определяется одновременным сочетанием либерализационного инструментария (в аспекте продвижения на зарубежные рынки) и протекционистских мер. Создание суверенного Интернета с собственными поисковыми системами, мессенджерами и сервисами при жесткой модерации контента определяет информационную безопасность от негативного и нежелательного воздействия из зарубежных стран.

Российский опыт государственного управления цифровизацией характеризуется следованием в фарватере международных тенденций по развитию цифровой индустрии. Пакет мер государственного регулирования цифровой трансформации направлен на достижение цифровой доступности, цифровой безопасности и цифровой конкурентоспособности (Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474). Отметим, что в регламентирующих цифровую повестку государственных актах в примерно схожих формулировках указывается цель по обеспечению национальной безопасности, развитию экспорта и конкурентоспособности на международном рынке (Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, 2021; Fact Sheet: CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, And Counter China, 2022).

В соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 г. построение комплексной национальной цифровой инфраструктуры должно привести к полноценному обеспечению домохозяйств доступом к сети Интернет, росту доходов от реализации российского программного обеспечения до 190 млрд. руб. к 2025 г., увеличению доли международного рынка информационных технологий до 5% в 2024 г (Паспорт Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», 2019).

Ограничения, реализуемые в формате требований к осуществлению государственных закупок, предусматривают переход к использованию отечественного программного обеспечения взамен зарубежного (Колесникова и Войтс, 2022). Спрос на российские программы вырос в 4 раза в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (Новикова, 2022) при увеличении доли российских производителей с 15% до 50% в данный период. Немаловажное значение в вопросе государственного управления цифровизацией имеет снижение межрегионального дисбаланса. Среди направлений цифрового развития России выделяется снижение межрегионального цифрового дисбаланса (Гильдингерш и Тестова, 2020), что может быть реализуемо с учетом опыта государственной поддержки субъектам Федерации в условиях пандемии, которая осуществлялась целенаправленно субъектам предпринимательства в транспортной, культурной, туристической отраслях, отрасли общественного питания (Иванова, 2021).

В условиях санкционного противостояния с зарубежными странами вопрос цифровой безопасности приобретает в России особую актуальность (Дудин, Шкодинский и Усманов, 2021). Необходимо подчеркнуть, что ее достижение реализуется совместно за счет инструментов либерализации и протекционизма (Колесникова, 2023).

Либерализационный блок решений включает в себя (Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций, 2023):

– создание системы параллельного импорта, позволяющей удовлетворить спрос на цифровые товары, российское производство которых развито еще в недостаточной степени;

– снижение таможенных барьеров и обнуление ставок ввозных пошлин в отношении оборудования, комплектующих, сырья и материалов, используемых для реализации инвестиционных проектов в отрасли информационных технологий;

– снижение административных барьеров в отношении процедуры нотификации устройств приема и хранения информации.

Протекционистский блок решений, направленных на поддержку развития отрасли, включает в себя (Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций, 2023):

– субсидирование производства в виде бюджетного финансирования, создания комплектующих, снижения кредитных ставок и освобождения от уплаты налога на прибыль;

– кадровое обеспечение посредством финансирования подготовки специалистов в области информационных технологий, предоставления отсрочки от призыва на военную службу занятым в цифровой индустрии, субсидирования ставок по ипотечным кредитам;

– поддержку экспорта в виде компенсации до 80% затрат на транспортировку высокотехнологичной продукции;

– снижение административных барьеров, в том числе мораторий на выездные налоговые проверки компаний цифровой отрасли.

Реализация указанных мер направлена на форсирование цифровой трансформации российской экономики.

Выводы

Предложенные и обоснованные в статье модели государственного регулирования цифровой отрасли базируются на уровне технологического развития государств и состоянии международной конкуренции, что представляет фундаментальные условия для принятия решений в государственном управлении. В работе выделены три группы стран: страны - эмитенты цифровых технологий, страны догоняющего цифрового развития и страны - импортеры цифровых продуктов. Установлено, что в указанных группах приоритетность сфер государственного регулирования различается. Для стран-эмитентов задача обеспечения лидирующих позиций на международном рынке является первоочередной, и ее решение определяет решение задачи, связанной с обеспечением цифровой безопасности в условиях ужесточающейся конкуренции. Для стран догоняющего цифрового развития последовательность задач государственного регулирования выглядит следующим образом: достижение цифровой доступности, обеспечение цифровой безопасности, развитие цифровой конкурентоспособности. Для стран - импортеров цифровых технологий доступна модель государственного регулирования, направленная на решение задачи по цифровой доступности.

Баланс протекционистского и либерализационного инструментария в государственной политике определяется текущей задачей и сферой регулирования. В период зарождения отраслей наиболее эффективна модель государственного управления с преобладанием либерализационных инструментов. С развитием технологий и созданием факторов производства цифровая отрасль нуждается в государственном регулировании, защищающим ее от иностранной конкуренции. На данном этапе преобладание протекционистских инструментов играет важную роль для обеспечения цифровой безопасности и удовлетворения собственных нужд за счёт собственного производства. При насыщении внутреннего рынка цифровыми технологиями и способности конкурировать на международном рынке выгодна модель, сочетающая либерализационные (для продвижения собственных информационных технологий за рубеж) и протекционистские (в аспекте государственной поддержки экспорта и зарубежных инвестиций) инструменты.

Российский опыт государственного управления цифровым развитием характеризуется следованием в фарватере международных тенденций. Сочетание либерализационных и протекционистских инструментов в государственном регулировании направлено на форсирование цифровой трансформации российской экономики.

Литература / References

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», доступно по адресу: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (Дата обращения 17.09.2023). [Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 «On national development goals of the Russian Federation for the period until 2030», available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (Accessed 17.09.2023)].

2. Афонцев, С.А. (2020), “Политика и экономика торговых войн”, *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 1 (45), с. 193-198. [Afontsev, S.A. (2020), “Politics and economics of trade wars”, *Journal of the New Economic Association*, no. 1 (45), pp. 193-198].

3. Васильев, А.Н. и Аганбегян, А.Г. (2022), “Мировое хозяйство через призму смены технологических укладов и промышленных революций”, *Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов X Международной научно-практической конференции*, 15 сентября 2022, Изд.: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, с. 201-209. [Vasiliev, A.N. and Aganbegyan, A.G. (2022), “World economy through the prism of changing technological structures and industrial revolutions”, *Current problems of the development of economic, financial and credit systems: collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference*, September 15, 2022, Ed.: Belgorod State National Research University, Belgorod, с. 201-209].

4. Гильдингерш, М.Г. и Тестова, В.С. (2020), “Проблемы и перспективы социального развития российского общества в цифровой экономике”, *Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества: Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференции Института магистратуры с международным участием*, Санкт-Петербург, Изд.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., с. 50-56. [Gildingersh, M.G. and Testova, V.S. (2020), “Problems and prospects for the social development of Russian society in the digital economy,” *Socio-economic development in the conditions of a digital society: Collection of the best reports based on materials from the IX National Scientific-practical conference of the Institute of Master’s Degree with international participation*, St. Petersburg, Ed.: St. Petersburg State University of Economics. St. Petersburg, pp. 50-56].

5. Дмитриев, С.С. (2022), “Перезагрузка курса на восстановление промышленного потенциала США”, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 66, № 8, с. 61-69. [Dmitriev, S.S. (2022), “Resetting the course to restore the industrial potential of the United States”, *World Economy and International Relations*, vol. 66, no. 8, pp. 61-69].

6. Дудин, М.Н., Шкодинский, С.В. и Усманов, Д.И. (2021), “Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития”, *Проблемы рыночной экономики*, № 2, с. 30-49, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-2-30-49>. [Dudin, M.N., Shkodinsky, S.V. and Usmanov, D.I. (2021), “Digital sovereignty of Russia: barriers and new development tracks”, *Market economy problems*, no. 2, pp. 30-49, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-2-30-49>].

7. Евтодьева, М.Г., (2022), “Кадровая и образовательная политика ФРГ в контексте цифровизации и развития «Индустрии 4.0»”, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 66, № 11, с. 50-59. [Evtodieva, M.G., (2022), “Personnel and educational policy of Germany in the context of digitalization and development of Industry 4.0”, *World Economy and International Relations*, vol. 66, no. 11, pp. 50-59].

8. “Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года” (2021), доступно по адресу: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (Дата обращения 12.06.2022). [“A unified plan for achieving national development goals of the Russian Federation for the period

until 2024 and for the planning period until 2030” (2021), available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyu_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (Accessed 12.06.2022)].

9. Иванова, Н.Г. (2021), “Бюджетная политика новой реальности”, *Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции*, под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой, Изд.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, с. 135-139. [Ivanova, N.G. (2021), “Budget policy of the new reality”, *Architecture of finance: challenges of the new reality: Collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference*, under the scientific editorship of I.A. Maksimtsev, E.A. Gorbashko, V.G. Shubaeva, Ed.: St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, pp. 135-139].

10. Иноземцев, М.И. и Нектов, А.В. (2023), “Зарубежные диссертации по цифровому праву: статистический и библиографический обзор”, *Цифровое право*, т. 4, № 1, с. 28-63. [Inozemtsev, M.I. and Nektov, A.V. (2023), “Foreign dissertations on digital law: Statistical and bibliographic review”, *Digital Law*, vol. 4, no. 1, pp. 28-63].

11. Касаткин, П.И., Ковальчук, Ю.А. и Степнов, И.М. (2022), “Финансовая составляющая ценности научных публикаций”, *Высшее образование в России*, т. 31, № 12, с. 85-102. [Kasatkin, P.I., Kovalchuk, Yu.A. and Stepnov, I.M. (2022), “The financial component of the value of scientific publications”, *Higher Education in Russia*, vol. 31, no. 12, pp. 85-102].

12. Клепач, А.Н. (2021), “Научно-технологический комплекс России: проблемы и перспективы развития”, *Научные труды Вольного экономического общества России*, т. 232, № 6, с. 117-132. [Klerach, A.N. (2021), “Scientific and technological complex of Russia: problems and prospects for development”, *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 232, no. 6, pp. 117-132].

13. Колесникова, Т.В. (2023), “Применение протекционизма в достижении цифрового суверенитета России”, *Новый экономический миропорядок: управление активами в условиях ограничений и санкций. Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции «УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ – 2022», к 65-летию факультета международных экономических отношений МГИМО МИД России*, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, с. 122-127. [Kolesnikova, T.V. (2023), “The use of protectionism in achieving the digital sovereignty of Russia”, *New economic world order: asset management under conditions of restrictions and sanctions: Collection of abstracts of the All-Russian scientific and practical conference «ASSET MANAGEMENT – 2022», to 65th anniversary of the Faculty of International Economic Relations of MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow*, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, pp. 122-127].

14. Колесникова, Т.В. и Войтс, Я.А. (2022), “Роль производства серверов в обеспечении технологического суверенитета РФ”, *Экономика и предпринимательство*, № 11 (148), с. 265-268. [Kolesnikova, T.V. and Voits, Ya.A. (2022), “The role of server production in ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation”, *Economics and Entrepreneurship*, no. 11 (148), pp. 265-268].

15. Лист, Ф. (1891), *Национальная система политической экономии*, Пер. с нем., Издание А.Э. Мартенс, СПб., с. 452. [List, F. (1891), *The national system of political economy*, Translat. from German, Publishing house A.E. Martens, St. Petersburg, pp. 452].

16. Маркова, О.А. и Мелешкина, А.И. (2021), “Цифровой протекционизм: миф или реальность”, *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, т. 13, № 2 (40), с. 26-40. [Markova, O.A. and Meleshkina, A.I. (2021), “Digital protectionism: myth or reality”, *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*, vol. 13, no. 2 (40),

pp. 26-40].

17. *Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций* (2023), доступно по адресу: http://government.ru/sanctions_measures/category/general/ (Дата обращения 17.06.2023). [*Government measures to increase the sustainability of the economy and support citizens under sanctions*, available at: http://government.ru/sanctions_measures/category/general/ (Accessed 17.06.2023)].

18. Миралиев, К.М. и Камолов, С.Г. (2022), “Человеческий капитал как основной ресурс современной организации”, *III Гастевские чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14-15 апреля 2021 года*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, с. 84-91. [Miraliev, K.M. and Kamolov, S.G. (2022), “Human capital as the main resource of a modern organization”, *III Gastev Readings: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 14-15, 2021*, Russian State University for the Humanities, Moscow, pp. 84-91].

19. Новикова, М. (2022), “ПО – торг здесь не уместен”, *RSpectr*, доступно по адресу: <https://rspectr.com/articles/po-torg-zdes-ne-umesten> (Дата обращения 07.06.2023). [Novikova, M. (2022), “Software – bargaining is inappropriate here”, *RSpectr*, available at: <https://rspectr.com/articles/po-torg-zdes-ne-umesten> (Accessed 07.06.2023)].

20. Паспорт Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7), доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (Дата обращения 12.01.2023). [Passport of the National Project «National Program «Digital Economy of the Russian Federation» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated 04.06.2019 N 7), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (Accessed 12.01.2023)].

21. Портер, М. (2016), *Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран*, Альпина Паблишер, М., 947 с. [Porter, M. (2016), *International competition: Competitive advantages of countries*, Alpina Publisher, M., 947 p.].

22. Симонова, Л.Н. (2022), “Цифровая трансформация экономики Латинской Америки”, *Латинская Америка*, № 5, с. 8-27. [Simonova, L.N. (2022), “Digital transformation of the Latin American economy”, *Latin America*, no. 5, pp. 8-27].

23. Степнов, И.М. и Ковальчук, Ю.А. (2019), “Комбинационный характер обновленной модели технологического прорыва в России”, *Управление инновациями-2019: материалы международной научно-практической конференции*, Изд.: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Москва, с. 21-25. [Stepnov, I.M. and Kovalchuk, Yu.A. (2019), “The combinational nature of the updated model of technological breakthrough in Russia”, *Innovation Management-2019: materials of the international scientific and practical conference*, Ed.: South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platon, Moscow, pp. 21-25].

24. Хмелева, Г.А. (2022), “Меры стабилизации технологического развития российской промышленности в условиях санкций”, *Наука XXI века: актуальные направления развития*, № 1-2, с. 68-71. [Khmeleva, G.A. (2022), “Measures to stabilize the technological development of Russian industry in the context of sanctions,” *Science of the XXI century: current directions of development*, no. 1-2, pp. 68-71].

25. Цветков, В.А. и Усманов, Д.И. (2022), “Это был последний мирный год: социально-экономические итоги России в 2021 году”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 6-27, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-1-6-27>. [Tsvetkov, V.A. and Usmanov, D.I. (2022), “It was the last peaceful year: socio-economic results of Russia in 2021”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 6-27, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-1-6-27>].

26. Чэн, Г. (2022), “Цифровой Шелковый путь Китая в эпоху цифровой экономики:

политический анализ”, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 22, № 2, с. 271-287, DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287>. [Cheng, G. (2022), “China’s Digital Silk Road in the Age of the Digital Economy: Political Analysis”, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 2, pp. 271-287, DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287>, in English].

27. Шаститко, А.Е., Мелешкина, А.И. и Маркова, О.А. (2021), “Триада регулирования рынков: антитраст, промышленная политика и протекционизм на рынке оптического волокна”, *Управленец*, т. 12, № 1, с. 47-61. [Shastitko, A.E., Meleshkina, A.I. and Markova, O.A. (2021), “The triad of market regulation: antitrust, industrial policy and protectionism in the optical fiber market”, *Manager*, vol. 12, no. 1, pp. 47-61].

28. “America and the EU are both toughening up on foreign capital” (2018), *The Economist*, available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2018/07/26/america-and-the-eu-are-both-toughening-up-on-foreign-capital> (Accessed 15.09.2022).

29. Bai, S., Zhou, S., Sheng, Y. and Wang, X. (2022), “Does lockdown reduce employment in major developing countries? An assessment based on multiregional Input-Output model and scenario analysis”, *Sustainability (Switzerland)*, no. 14 (12), 7128.

30. Cory, N. (2019), “The Ten Worst Digital Protectionism and Innovation Mercantilist Policies of 2018”, *Information Technology & Innovation Foundation*, available at: https://www.researchgate.net/publication/333292502_The_Ten_Worst_Digital_Protectionism_and_Innovation_Mercantilist_Policies_of_2018 (Accessed 07.06.2022).

31. *Data localisation requirements in the digital economy*, Digital Policy Alert (DPA), available at: <https://digitalpolicyalert.org/threads/Data-localisation-requirements>.

32. *Fact Sheet: CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, And Counter China* (2022), The White House, available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (Accessed 15.09.2023).

33. Fajgelbaum, P.D., Goldberg, P.K., Kennedy, P.J. and Khandelwal A.K. (2020), “The Return to Protectionism”, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 1 (135), pp. 1-55.

34. Gilbert, J., Koska, O.A. and Oladi, R. (2022), “Labor-eliminating technology, wage inequality, and trade protectionism”, *Journal of Public Economic Theory*, vol. 24 (6), pp. 1249-1265.

35. *H.R.4346 – Chips and Science Act. Public Law No. 117-167* (2022), Congress.Gov, available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text> (Accessed 15.09.2023).

36. *H.R.5841 – Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018* (2018), Congress.Gov, available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5841/text> (Accessed 15.09.2023).

37. Khorana, S., Escaith, H., Ali, S., Kumari, S. and Do, Q. (2022), “The changing contours of global value chains post-COVID: Evidence from the commonwealth”, *Journal of Business Research*, no. 153, pp. 75-86.

38. *Recent Activity*, Digital Policy Alert (DPA), available at: <https://digitalpolicyalert.org/> (Accessed 15.09.2023).

39. Thangavel, P., Pathak, P. and Chandra, B. (2022), “Covid-19: Globalization – Will the course change?”, *Vision: The Journal of Business Perspective*, no. 26 (1), pp. 7-10.

40. Yalcintas, A. and Alizadeh, N. (2020), “Digital protectionism and national planning in the age of the internet: the case of Iran”, *Journal of Institutional Economics*, vol. 16, no. 4, pp. 519-536.

Об авторах

Колесникова Татьяна Васильевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург.

Степнов Игорь Михайлович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук, Москва; профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве РФ, Москва.

Ковальчук Юлия Александровна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук, Москва; профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института, Москва.

About authors

Tatiana V. Kolesnikova, Doctor of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg.

Igor M. Stepnov, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher at the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Professor of Department of Corporate Finance and Corporate Governance of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Julia A. Kovalchuk, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher at the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Professor of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries at the Moscow Aviation Institute, Moscow.